

Информация для цитирования:

Чжан Юйкунь. Генезис и эволюция художественного конфликта : от Античности до Средневековья / Чжан Юйкунь, А. Г. Коваленко, Сюй Юйминь // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 2. — С. 322—338. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-322-338.

Zhang Yukun, Kovalenko, A. G., Xu Yumin. (2025). Genesis and Evolution of Literary Conflict: From Antiquity to Middle Ages. *Nauchnyi dialog*, 14 (2): 322-338. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-322-338. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Генезис и эволюция художественного конфликта: от Античности до Средневековья

Чжан Юйкунь

orcid.org/0009-0009-2685-8885

аспирант, кафедра

русской и зарубежной
литературы,

корреспондирующий автор

1042235071@pfur.ru

Коваленко Александр Георгиевич

orcid.org/0000-0002-6747-285X

доктор филологических наук,
профессор, кафедра русской
и зарубежной литературы
ak-taurus@mail.ru

Сюй Юйминь

orcid.org/0009-0003-4298-9830

аспирант, кафедра русской
и зарубежной литературы
1042238002@pfur.ru

Российский университет дружбы
народов
имени Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

Genesis and Evolution of Literary Conflict: From Antiquity to Middle Ages

Zhang Yukun

orcid.org/0009-0009-2685-8885

PhD Student,

Department of Russian
and Foreign Literature,

corresponding author

1042235071@pfur.ru

Alexander G. Kovalenko

orcid.org/0000-0002-6747-285X

Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian
and Foreign Literature
ak-taurus@mail.ru

Xu Yumin

orcid.org/0009-0003-4298-9830

PhD Student, Department of Russian
and Foreign Literature
1042238002@pfur.ru

Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу генезиса и эволюции художественного конфликта начиная с Античности и до Средневековья. Используя методы историко-философского и литературоведческого анализа, авторы исследуют теоретические предпосылки конфликта, его структурные особенности и трансформацию в различные эпохи. Особое внимание уделено сопоставлению подходов античных философов, таких как Аристотель и Платон, и интерпретаций конфликта в средневековой литературе, где доминируют внутренние моральные и духовные противоречия. Результаты исследования позволяют отметить, что развитие конфликта отражает изменения культурных и философских ценностей общества, приводящие к переосмыслению как внешних, так и внутренних аспектов произведения. Сделан вывод о том, что художественный конфликт является динамичным и многогранным явлением, способствующим глубокой интерпретации текстов. Показано, что анализ текстов классических и средневековых произведений позволяет выявить специфические механизмы формирования конфликтов, а сравнительный подход способствует глубокому пониманию эволюционных процессов в литературном дискурсе. Утверждается, что историческое развитие конфликтов в литературе отражает изменяющиеся философские и культурные ценности общества, придавая конфликту новый смысл и форму в каждом историческом периоде.

Ключевые слова:

художественный конфликт; эволюция художественного конфликта; античная литература; средневековая литература; конфликт в литературоведении.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the genesis and evolution of literary conflict from Antiquity to the Middle Ages. Employing historical-philosophical and literary critical methods, the authors investigate the theoretical underpinnings of conflict, its structural features, and its transformations across different eras. Particular attention is paid to a comparative analysis of the approaches of ancient philosophers such as Aristotle and Plato, and the interpretations of conflict in medieval literature, where internal moral and spiritual contradictions predominate. The findings reveal that the development of conflict reflects shifts in societal cultural and philosophical values, leading to reinterpretations of both external and internal aspects of literary works. The study concludes that literary conflict is a dynamic and multifaceted phenomenon crucial for deep textual interpretation. Analysis of classical and medieval texts reveals specific mechanisms of conflict formation, while a comparative approach facilitates a nuanced understanding of evolutionary processes within literary discourse. The historical development of literary conflict, therefore, mirrors changing philosophical and cultural values, imbuing conflict with new meaning and form in each historical period.

Key words:

Literary conflict; Evolution of literary conflict; Classical literature; Medieval literature; Conflict theory; Literary criticism; Aristotle; Plato; Comparative literature; Historical-philosophical analysis.

УДК 82(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-322-338

Научная специальность ВАК

5.9.1. Русская литература и литературы

народов Российской Федерации

5.9.2. Литературы народов мира

5.9.3. Теория литературы

Генезис и эволюция художественного конфликта: от Античности до Средневековья

© Чжан Юйкунь., Коваленко А. Г., Сюй Юйминь., 2025

1. Введение = Introduction

Понятие художественного конфликта — одно из центральных в литературоведении, определяющее структуру и содержание произведения, раскрывающее мировоззрение персонажей и помогающее выстроить сюжет. Научный интерес к художественному конфликту начался с философской концепции в античности, где конфликт понимался как разрушающий гармонию и впоследствии необходимый для ее восстановления. Конфликт стал одним из основных элементов теории драмы, изучался такими философами и учеными, как Аристотель, Платон и Гегель, и стал основой для развития теории литературы. Однако с каждой новой исторической и культурной тенденцией понимание конфликта трансформировалось, добавлялись новые аспекты и усложнялись интерпретации.

Изучение конфликта в античной литературе, начиная с гомеровских эпосов и древнегреческого театра, заинтересовало древних философов и впоследствии легло в основу теоретических трудов Аристотеля. В Средние века понятие конфликта расширилось, и акцент сместился с внешнего конфликта на внутреннюю борьбу души. Под влиянием христианской теологии литературные конфликты стали касаться внутренних моральных дилемм и духовных проблем, отражая борьбу между добродетелью и пороком. Новый тип конфликта формируют «Исповедь» святого Августина и поэма Пруденция «Психомехания».

Конфликт неоднократно и успешно попадал в фокус научных исследований с позиций разнообразных отраслей человеческого знания. В поисках метаметода его исследования и урегулирования проводились тщательные исследования конфликта как универсального феномена с точки зрения психологии, философии, социологии, лингвистики и т. д. Более того, объединяющей платформой для совместных усилий ученых в вопросе разностороннего изучения конфликта выступили конфликтология и лингвоконфликтология

как отрасли, сформировавшиеся в 80-х годах прошлого века, рассматривавшие генезис конфликтов прежде всего как социального явления, закономерности их развития, принципы урегулирования. Современный инструментарий лингвосомиотических методов исследования позволяет сформировать и репрезентировать алгоритм исследования конфликтной коммуникации, в частности, в художественном дискурсе [Kumral, 2013], медийном [Malki, 2018], политическом [Panasenکو, 2018], с позиций корпусной лингвистики [Юсупова, 2018], когнитологии [Panasenکو, 2018] и др.

Научная проблема заключается в том, что к настоящему времени еще отсутствует целостное понимание эволюции художественного конфликта на протяжении веков. Несмотря на значительный вклад отдельных ученых, таких как В. В. Виноградов, Ю. М. Ротман и М. М. Бахтин, исследования, посвященные изменению подходов к интерпретации конфликта от античности до средневековья, по-прежнему немногочисленны. К тому же научные работы, посвященные различным этапам развития конфликта, редко объединяют античные и средневековые концепции, что затрудняет понимание преемственности и изменений в данной категории в исторической перспективе.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения художественных конфликтов, что важно для прояснения взаимосвязи между исторической эволюцией литературы и эволюцией философских и культурных подходов к конфликту. Сравнивая античные и средневековые концепции, можно понять, как культурные и религиозные трансформации определяли трактовку конфликта и влияли на художественные произведения разных периодов. Сопоставление различных литературных традиций способствует развитию теории конфликта, выявляя исторические и философские корни категории конфликта и ее роль в литературе.

Новизна исследования заключается в том, что авторы предлагают целостный подход к эволюции художественного конфликта, объединяя античные и средневековые теории и анализируя функционирование конфликта в философских системах разных периодов.

Цель исследования — проследить возникновение и развитие концепции художественного конфликта, выявить его основные структурные формы и интерпретационные подходы в разные эпохи. Анализируется переход от внешнего, эпического конфликта к более сложным внутренним и духовным аспектам конфликта, характерным для средневековой литературы.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования является литературный и философский анализ конфликта как центральной категории в западной литературе, начи-

ная с Античности и до Средневековья. Исследование основано на текстах классической античной философии, включая произведения Платона, Аристотеля и Гегеля, а также эпическую литературу Древней Греции и Рима, а именно — «Илиаду» и «Одиссею» Гомера. Особое внимание уделено средневековым литературным произведениям, таким как «Божественная комедия» Данте и драматические произведения с аллегорическими изображениями конфликта, характерными для христианской литературы и моралите.

Методы исследования включают историко-философский и литературоведческий анализ. Историко-философский подход позволяет рассмотреть теоретические корни конфликта, начиная с философии Гегеля и античных представлений о столкновении противоположностей. Литературоведческий анализ обращается к рассмотрению конфликтов в структуре сюжетов и характеров персонажей, выявляя значение конфликта как движущей силы сюжета и отражения мировоззренческих установок общества. В работе использован также сравнительный анализ конфликтов в различных культурах и жанрах, что позволяет отразить разнообразие подходов и трансформаций категории конфликта в разные исторические эпохи.

В процессе анализа установлено, что конфликт в античной философии понимается как нарушение гармонии, которое должно завершиться восстановлением равновесия, тогда как в Средневековье акцент смещается на внутреннюю борьбу души. Такой подход позволяет раскрыть особенности эволюции художественного конфликта и его значимость в культурной традиции.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Понятие конфликта в литературе

Теория конфликта в литературе во многом сформировалась под влиянием идей гегелевской философии, где конфликт (или «коллизия») рассматривается как столкновение противоположностей. По Гегелю, конфликты возникают вследствие нарушения гармонии, и это нарушение ведет к борьбе, которая завершается победой одной стороны и восстановлением равновесия. Для Гегеля коллизия — это предпосылка действия, но сама по себе она не является действием. Его теория предполагает, что задача искусства заключается в восстановлении идеала путем разрешения противоречия, то есть конфликты должны приводить к гармонии и завершаться [Гегель, 1968].

В современном литературоведении понятия «конфликт» и «коллизия» различаются, несмотря на то, что Гегель использовал соответствующие слова как синонимы. Современные словари указывают, что *коллизия* — это столкновение сил, лежащее в основе художественного действия, которое имеет более масштабный и исторический характер. Она представляет со-

бой глобальные, значительные противоречия и выступает как структурный элемент сюжета [Коваленко, 2001]. *Конфликт* же в литературе понимается как более широкий термин, включающий не только столкновение сторон, но и внутренние переживания персонажей, неразрешимые моральные и философские вопросы, которые могут не всегда иметь завершение или четкое разрешение, как это предполагал Гегель.

Ранее мы уже писали о том, что, по нашему мнению, термин *конфликт* является недостаточно точным и ограниченным для описания многообразия отношений и взаимодействий внутри художественного произведения [Коваленко, 2001]. Слово *конфликт* не охватывает все аспекты художественного произведения, такие как более тонкие взаимоотношения между героями, оттенки смыслов и значений, которые не всегда можно описать как жесткое противостояние [Там же]. Предлагаем вместо *конфликт* использовать термин *антиномия*, введенный Кантом. Антиномия позволяет шире рассматривать взаимодействия в художественном произведении, включая отношения между автором и текстом. Антиномия открывает более широкое пространство для анализа, позволяя учитывать множество нюансов и оттенков, которые традиционное понимание конфликта может упустить.

По мнению В. Л. Лукова, конфликт в художественном произведении — «противоречие, образующее сюжет, формирующее систему образов, концепцию мира, человека и искусства, особенности жанра, выражающееся в композиции, накладывающее отпечаток на речь и способы описания героев, могущее определять специфическое воздействие произведения на человека — катарсис» [Луков, 2010].

Конфликт является неотъемлемой частью художественного произведения как способа моделирования действительности, самого человеческого бытия. Если сравнивать любой художественный дискурс с человеческим организмом, то по внимательному и вдумчивому «прочтению» обнаружим, что конфликт ощущается во всех, «вплоть до самых маленьких, кровеносных сосудах живого художественного организма произведения, преимущественно драмы» [Барт, 2015]. В драматургии, киноискусстве, литературе конфликт является ядром проблемно-тематического уровня, на котором происходит сюжетная реализация темы развертывания конфликта как взаимодействия персонажей между собой, характеров и обстоятельств и т. д. Иными словами, он является обязательным компонентом драматического произведения, который находится в связях с другими элементами художественного произведения (характер, сюжет, идейное содержание, стиль и т. д.), поскольку на конфликте строится сюжетная линия произведения, и именно благодаря конфликту сюжетная линия движется вперед и приобретает значение и смыслоинтерпретаций. Семиотика интраперсонального конфликта в художествен-

ном и кинодискурсах основана на сочетании вербального, невербального и кинематографического семиотического ресурса и представлена интегративной семиотической моделью его исследования и анализа.

Конфликт в художественном произведении не идентичен конфликту в реальной жизни. В литературе конфликт должен отражать не просто борьбу между персонажами или силами, но и включать отношения между различными элементами внутри текста. Кроме того, текст подчеркивает важность связи между автором и произведением, что может быть своеобразным видом конфликта, заключающимся в необходимости авторского осмысления и интерпретации создаваемого текста. Такой подход подразумевает, что литературный конфликт отражает не только борьбу как таковую, но и более сложные, внутренние аспекты художественного текста, такие как мировоззрение автора, интерпретация читателем и эстетическое единство произведения. Этот вид конфликта может быть представлен неявно и может подразумевать взаимодействие идей, смыслов и значений, что позволяет смотреть на текст в его многообразии и глубине.

По критерию литературного рода конфликты подразделяются на эпические, драматические, лирические; исходя из литературных видов — комические, трагические и т. п. Как отмечает А. Рэнд, основные типы конфликтов выделяются традиционно по признаку «уровень противостояния» и подразделяются на следующие типы: «человек против себя» (Man / Person vs Self), «человек против человека» (Man vs Man), «Человек против общества» (Man vs Society), «человек против природы» (Man vs Nature), «человек против технологии / машины» (Man vs Technology / Machine), «человек против Бога / судьбы / неизбежности / сверхъестественного» (Man vs Supernatural / God / Fate / Destiny), и др. [Rand, 2000]. А. Рэнд считает, что если конфликт по типу «человек против человека» (Man vs Man) автор размещает в зоне персонажа, а конфликты по типу «человек против себя» (Man / Person vs Self), «человек против Бога / судьбы / неизбежности / сверхъестественного» (Man vs Supernatural / God / Fate / Destiny) — в зоне нарратора, то остальные вышеупомянутые типы могут быть реализованы в так называемой промежуточной зоне дисгармонизационной плоскости художественного дискурса [Rand, 2000].

Объединяющим признаком внутреннего и внешнего конфликта в литературе является тематический признак «сфера проявления» конфликта, где, соответственно, различают художественное моделирование таких типов конфликта, как политический, социальный, национальный, религиозный, экономический, идейный, бытовой, семейный, философский, экзистенциальный, морально-этический, духовный (между разумом и чувством, дружбой и истиной, желанием и долгом и др.) и др. Разнообразие

и разнородность сфер проявления внутренних и внешних конфликтов в общественном бытии подтверждает постулат философов-экзистенциалистов о несоизмеримости философских категорий экзистенции / эссенции, что предполагает драматичность человеческого существования а также проблемы выбора и свободы как потенциального переживания кризиса и конфликтов [Мэй, 2004]. Следовательно, само существование измерений экзистенции, эссенции, свободы выбора, страха (Frygt / Angest) предполагает существование конфликта как движущей силы прогресса человечества [Guignon, 2001; Spinelli, 2008]. Более того, в условиях динамических, глобальных, личностных, ценностно-культурных, ценностно-смысловых изменений одновременное существование человека на разных уровнях социума от микроуровня (индивидуальные характеристики, семья, друзья, школа, церковь и т. д.) до макроуровня (социально-экономический статус, культура, образование, законодательная система, идеология и т. д.) приводит к ситуации, когда происходит сложное переплетение конфликтов из разных «сфер проявления» человеческого бытия, что, соответственно, закладывает основу для такого сложного и многокомпонентного явления, как интраперсональный (внутренний) конфликт, который имеет экзистенциальную подоплеку.

3.2. Конфликт в античной традиции

Само понятие художественного конфликта берет свои истоки в философских и литературных теориях Древней Греции и Рима, где оно играло значительную роль в формировании драматической и эпической структуры произведений. Вкладом в развитие понимания конфликта стало произведение Аристотеля «Поэтика», написанное около 335 года до н. э. Здесь философ вводит концепции, которые впоследствии стали основополагающими для западной теории драмы. Аристотель описывает конфликт как центральный элемент, формирующий трагедию и драму. Он определяет понятие «перипетии» — резкого поворота судьбы, когда события неожиданно изменяют свое направление. Перипетия становится катализатором конфликта, обостряя его до максимального напряжения, что позволяет зрителям пережить катарсис — очищение эмоций через сопереживание героям и осмысление их переживаний [Аристотель, 1957]. Аристотель также вводит понятие «хамартии» — фатальной ошибки или недостатка, которые являются причиной падения героя. В соответствии с его концепцией идеальный трагический герой — человек высокого статуса, который, несмотря на благородные намерения, совершает ошибку, ведущую к трагедии. Это внутреннее противоречие между намерениями героя и его действиями становится источником трагического конфликта. Через изображение таких конфликтов Аристотель обосновывает идею, что искусство должно стре-

миться не к воспроизведению реальности, а к изображению идеализированной формы реальности, отражающей глубинные этические принципы.

Идеи Платона также оказали значительное влияние на формирование концепции конфликта в литературе, в данном случае рассматриваемого с позиции философского дискурса. В своих диалогах Платон описывает столкновение различных философских позиций, используя для этого характеры, представляющие противоположные взгляды. В этих диалогах конфликт является движущей силой, раскрывающей идеологические и моральные противоречия, что позволяет Платону выстраивать философские аргументы через столкновение идей [Платон, 1971]. Одним из самых известных образов, представленных Платоном, является аллегория пещеры, описанная в VII книге «Государства». Эта аллегория представляет конфликт между невежеством и знанием, иллюзией и истиной, где персонажи вынуждены бороться с собственными представлениями о реальности. Выход из пещеры и открытие истины отражают напряжение между старым и новым, между ограниченностью восприятия и стремлением к познанию. Этот метод представления противоречивых точек зрения создал традицию использовать литературный конфликт как способ демонстрации и исследования философских концепций.

Ярким примером изображения многоуровневого конфликта является эпическая традиция древнегреческой литературы. В «Илиаде» и «Одиссее» Гомера конфликты происходят на нескольких уровнях: между богами и смертными, между народами и на уровне личных противоречий в душах главных героев. Конфликт между Ахиллом и Агамемноном в «Илиаде» символизирует борьбу между личной честью и долгом перед обществом, создавая сложное сочетание внешних и внутренних противоречий, которые позже будут воспроизводиться в других произведениях. Боги в эпосах Гомера также активно участвуют в человеческих делах, порождая новые конфликты своими вмешательствами. Это придает произведениям космическое измерение, в котором судьба человека становится ареной для противоборства высших сил [Гринцер, 2007]. В «Одиссее» тема конфликта переходит на уровень путешествия героя. Одиссей сталкивается как с внешними преградами, так и с собственными слабостями. Его конфликт с природными и сверхъестественными силами, а также его внутренняя борьба между стремлением вернуться домой и искушениями, встречающимися на пути, раскрывают понятие эпического конфликта в различных формах. Эти конфликты подчеркивают идею о том, что человек одновременно находится в борьбе с окружающим миром и со своей собственной природой.

В римской литературе античные представления о художественном конфликте получили продолжение, но акцент сместился в сторону граж-

данского долга и индивидуальной добродетели. Так, в «Энеиде» Вергилия конфликт Энея с его собственными желаниями и божественным предназначением воплощает внутреннюю борьбу между личной свободой и обязанностью перед обществом и богами. Этот образ станет одним из главных мотивов в западной литературе, символизируя конфликт между личными и общественными интересами, что получит дальнейшее развитие в эпоху Средневековья и Возрождения. «Метаморфозы» Овидия также исследуют природу конфликта, но делают это через призму трансформации. Многие сюжеты поэмы связаны с конфликтами, возникающими из страстей и желаний, будь то противостояние между богами и смертными или внутренние переживания персонажей. Показ этих конфликтов через мифологические метаморфозы подчеркивает неизбежное воздействие внутренних и внешних сил на человеческую природу.

3.3. Конфликт в литературе эпохи Средневековья

Эпоха Средневековья внесла значительные изменения в представление о конфликте в литературе, сместив акценты от внешних столкновений к глубокой внутренней борьбе, связанной с духовными и моральными противоречиями. Распространение христианства в Европе способствовало развитию нового взгляда на человека и его внутренний мир, где ключевая борьба разворачивалась не только между героями и обстоятельствами, но и внутри самого героя, между его духовными устремлениями и плотскими искушениями. Средневековая литература создала особую категорию внутреннего конфликта, который отражал борьбу между добродетелью и пороком, духом и телом, а также личными стремлениями и требованиями общественного долга.

Значительное влияние на литературное понимание конфликта оказала «Исповедь» святого Августина [Августин, 1992], написанная в конце IV века. Это произведение представляет собой личное повествование о внутренней борьбе, с которой сталкивается человек, стремящийся к Богу. Августин описывает свои попытки преодолеть плотские искушения и обрести духовное просветление, анализируя свои действия и помыслы в свете христианских ценностей. Основой исповеди Августина становятся его глубокие экзистенциальные переживания. В первых девяти книгах он излагает историю своей жизни, которая не подчинена строгой логике, а скорее выражена через эмоциональное наполнение и искренние признания. Как отметил исследователь В. Л. Рабинович, его исповедь можно назвать «текстом-плачем», поскольку она словно «выплакана» автором. Рабинович подчеркивает, что Августин стремится глубоко заглянуть в собственную душу и прояснить её природу, тем самым отдаляясь от традиций классической риторики и академического мышления [Рабинович, 1991].

Большая часть исповеди Августина посвящена его внутренней борьбе: он описывает переход от языческого мировоззрения к свету христианской веры. Это не просто рассказ о религиозном обращении; это путеводитель по духовному пути, по которому Августин прошел, чтобы стать глубоко верующим. Исповедь Августина можно рассматривать как покаянный диалог верующего, обретшего христианскую идентичность. «Исповедь» Августина представляет собой эмпатический диалог, охватывающий две основные линии: обращение к Богу и глубокую беседу с самим собой. Эти обращения выражают внутреннюю борьбу и обретение мира, подчеркивая внутренние переживания Августина как христианина. Переживания Августина обретают направленность, обращенную к Богу, становясь центральной осью его духовных исканий. В каждой главе его произведений звучит искреннее обращение к Создателю, раскрывающееся через диалог, полный благодарности и уважения, как ученика перед учителем. Августин наполняет свои мысли откровенностью, демонстрируя свою преданность и смирение перед высшей силой, на которую он возлагает все свои надежды. Особую значимость «Исповеди» придают многочисленные цитаты из Библии, которые придают его экзистенциальным размышлениям еще более глубокий религиозный смысл. Эти библейские отсылки не только усиливают духовную атмосферу текста, но и подчеркивают стремление Августина к познанию истины через священные писания. Таким образом, «Исповедь» отражает религиозный дух эпохи, когда высшей ценностью считался путь к Богу, а истинная жизнь человека предполагала освобождение от греховности, возможное лишь благодаря божественной милости и благодати. Сильное влияние на взгляды Августина оказал неоплатонизм — философия, ставшая особенно популярной в его время. Многие исследователи отмечают, что мировоззрение Августина, его подход к понятиям греха и духовного возрождения во многом связаны с этим философским направлением, которое соединяло классическую философию с христианской верой. Внутренний конфликт между мирскими желаниями и духовными стремлениями становится новым видом борьбы, которая впоследствии станет центральной темой средневековой литературы.

Концепция внутреннего конфликта, как войны души с телесными страстями, получила развитие в V веке в поэме «Психомехания» Пруденция [Prudence, 1963]. В этом произведении борьба между добродетелями и пороками олицетворена в виде битвы между воинами, что отражает представление о духовной борьбе как о настоящей войне, проходящей внутри человека. Аллегорический подход к конфликту стал основой для дальнейшего развития литературы морали и нравственных представлений, особенно в жанре аллегорий, где конфликт олицетворенных добродетелей и гре-

хов отражает духовную напряженность, с которой сталкивается каждый верующий.

Средневековая литература представила также новый тип конфликта, который был связан с социальными и куртуазными ценностями. Появление рыцарского романа в XII—XIII веках внесло новые измерения в изображение конфликта. Романы о короле Артуре Кретьена де Труа представляют конфликты между любовью и долгом, личным желанием и общественными ожиданиями. Концепция куртуазной любви, сформулированная в «De Amore» (Искусство куртуазной любви) Андреаса Капеллануса, представила сложную систему романтических и социальных взаимодействий, чреватых конфликтом. В «Смерти Артура» сэра Томаса Мэлори конфликт между индивидуальным желанием и общественным долгом достигает своей кульминации в любовном треугольнике Артура, Гвиневры и Ланселота. Это произведение является примером того, как средневековая литература изображала конфликт результатом несовместимых моральных кодексов.

В рыцарских романах исследованию подвергались конфликты, возникающие из столкновения личных желаний и общественных обязанностей, любви и долга. Главные герои, как правило, разрываются между стремлением следовать кодексу чести, защищать слабых и сражаться за веру и своим стремлением к личному счастью или романтической любви. Примером такого конфликта является «Смерть Артура» сэра Томаса Мэлори, где конфликт между королем Артуром, его женой Гвиневрой и лучшим рыцарем Ланселотом обостряется в форме любовного треугольника. В этом романе исследуется трагическая природа конфликта, возникающего, когда личные чувства сталкиваются с общественными обязанностями, что ведет к падению королевства Артура и гибели многих героев. Мэлори показывает, что даже великие и добродетельные люди не могут избежать роковой борьбы между долгом и любовью, что делает конфликт в произведении морально сложным и драматически напряженным.

Куртуазная любовь, нашедшая свое место в средневековом романе, предполагает возвышенные и зачастую платонические отношения между рыцарем и дамой, находящейся выше него по статусу или недоступной для брака. В трактате А. Капеллануса «О правилах куртуазной любви» описаны сложные правила и нормы, регулирующие куртуазные взаимоотношения, что создает дополнительное напряжение в литературе того времени. Появляется новый вид конфликта, где стремление рыцаря к куртуазной любви сталкивается с реальностью его обязанностей перед семьей, обществом и Богом. Такая любовь, разрывая героя между страстью и моральным долгом, становится источником внутренней борьбы, придавая персонажам более глубокий, психологический характер.

Монументальный труд «Божественная комедия» Данте Алигьери [Данте, 1982], написанный в начале XIV века, представляет собой обширное исследование духовных и моральных конфликтов на пути к спасению. Путешествие Данте через Ад, Чистилище и Рай символизирует внутренний путь самого автора к очищению и постижению духовной истины. Данте сталкивается с историческими, мифологическими и вымышленными персонажами, каждая встреча с которыми олицетворяет определенные моральные и философские дилеммы. Встречи героя с душами грешников в Аду и праведников в Раю служат для иллюстрации различных форм конфликта — политического, нравственного, личного и духовного — и их последствий в загробной жизни. Личность самого Данте оказывается в центре внутреннего конфликта. В этом путешествии он проходит через различные этапы духовного развития, начиная от страха и сомнений до уверенности и благочестия. «Божественная комедия» показывает, как борьба за душу может принимать формы не только внешнего противостояния, но и глубоких внутренних разногласий, которые ведут героя через очищение и искупление.

Средневековая драма также способствовала развитию представлений о конфликте, особенно через моральные и мистериальные пьесы. Мистериальные пьесы драматизировали библейские сюжеты и показывали борьбу между добром и злом, божественной волей и человеческой слабостью. В этих пьесах ярко проявлялся конфликт между праведностью и грехом, а также между обязательствами перед Богом и искушениями земной жизни. Моральные пьесы, такие как «Каждый человек», изображали конфликт в аллегорической форме, где персонажи олицетворяли добродетели и пороки. Герой, как правило, сталкивался с внутренней борьбой между своими греховными наклонностями и желанием достичь спасения, что делало конфликт более психологически насыщенным. В таких произведениях фигура зла часто изображалась харизматичной и соблазнительной, создавая увлекательную, но смертельно опасную ситуацию для главного героя. Такой подход подчеркивал, что зло является неотъемлемой частью человеческой природы и что борьба за душу происходит на внутреннем уровне человека. Переход к вернакулярной литературе в позднем Средневековье открыл новые возможности для изображения социальных и классовых конфликтов. Яркий пример — «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера [Чосер, 2012]. Произведение представляет собой сборник историй, рассказанных паломниками разных сословий и профессий, что позволяет автору исследовать различные точки зрения, противоречия и конфликты, присутствующие в средневековом обществе. Каждый персонаж сталкивается с внутренними и внешними противоречиями, отражающими их собственные взгляды на жизнь и социальные роли. Конфликты, представленные в «Кентербе-

рийских рассказах», варьируются от личной морали до социальной справедливости, что делает произведение микрокосмом средневековой жизни с ее разнообразными конфликтами и перспективами. Например, в «Повести о мельнике» изображены конфликты между различными сословиями, где личные амбиции и моральные ценности вступают в противоречие с общественными ожиданиями и нормами.

4. Заключение = Conclusions

Прослеживаемая в данной работе эволюция художественного конфликта от античности до Средневековья демонстрирует важные изменения в понимании и интерпретации конфликта, обусловленные влиянием философских и культурных парадигм разных эпох. Античная традиция, представленная работами Аристотеля и Платона, рассматривала конфликт как важнейший элемент в создании драматического действия и стремилась восстановить гармонию через разрешение противоречий. Конфликт здесь предстает не просто как сюжетная коллизия, а как философская концепция, отражающая движение от дисгармонии к единству. С наступлением Средневековья восприятие конфликта меняется со столкновения внешних событий на глубокую внутреннюю борьбу души, связанную с христианскими представлениями о добре и зле и спасении. Появление таких произведений, как «Психомехия» Пруденция и «Исповедь» Августина, закрепило новый взгляд на конфликт, в центре которого оказались нравственные и духовные противоречия. Этот период также придал художественному конфликту аллегорическую форму, подчеркнув борьбу между добродетелью и пороком как универсальный духовный процесс, затрагивающий каждого.

Сравнительный анализ античной и средневековой литературных традиций показывает, что художественный конфликт развивался в ответ на изменение мировоззренческих систем и философских установок. Если в античности художественный конфликт был средством осмысления внешних и личностных конфликтов, то в Средние века художественный конфликт становится механизмом распознавания не только поступков героев, но и внутренних психических процессов, определяющих их внутренние ценности. Таким образом, работа подтверждает роль художественного конфликта как культурного индикатора, отражающего этические и философские установки обществ в разные эпохи.

Выявленные особенности эволюции конфликта открывают возможности для дальнейших исследований, посвященных его роли в литературе Нового времени и Ренессанса, где конфликт продолжает усложняться, взаимодействуя с новыми гуманистическими идеями и формируя более многослойные характеры.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Аврелий А.* Исповедь / А. Аврелий. — Москва : Республика, 1992. — 335 с.
2. *Аристотель.* Об искусстве поэзии / Аристотель ; пер. В. Г. Апелльбота ; комм. Ф. А. Петровского. — Москва : Гослитиздат, 1957. — 183 с.
3. *Гегель Г. В.* Эстетика. В 6 т. / Г. В. Гегель. — Москва : Искусство, 1968. — Т. 1. — 547 с.
4. *Данте Алигьери.* Божественная комедия / Данте Алигьери ; [Пер. с ит. и примеч. М. Лозинского. — Москва : Правда, 1982. — 640 с.
4. *Платон.* Сочинения : в 3 т. — Москва : Мысль, 1971. — Т. 3. — Ч. 1. — 460 с.
5. *Чосер Д.* Кентерберийские рассказы / Д. Чосер. — Москва : Наука, 2012. — 951 с. — ISBN 978-5-02-036871-2.
6. *Prudence.* Œuvres. Tome III. Psychomachie. Contre Symmaque / Texte établi et traduit par M. Lavarenne. — Paris : Société d'Édition «Les Belles Lettres», 1963. — 205 с.

Литература

1. *Барт Р.* Третий смысл / Р. Барт ; [перевод Сергей Зенкин и др.]. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. — 103 с. — ISBN 978-5-91103-253-1.
2. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1979. — 424 с.
3. *Газизов Н. Р.* «Божественная комедия» Данте и Соната Листа «по прочтении Данте» : к вопросу общности и отличия / Н. Р. Газизов // Студенческий вестник. — 2023. — № 31—2 (270). — С. 23—24.
4. *Гордеева Г.* Пространство для конфликта. Автор и герой : позиция и дистанция / Г. Гордеева // Литературное обозрение. — 1983. — № 4. — С. 11—14.
5. *Гринцер Н. П.* Гомер глазами Гомера / Н. П. Гринцер // Вестник истории, литературы, искусства. — 2007. — Т. 4. — С. 245—257.
6. *Коваленко А. Г.* Художественная конфликтология : Структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века / А. Г. Коваленко. — Москва : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2001. — 114 с. — ISBN 5-209-01401-0.
7. *Кормилов С. И.* Конфликт / С. И. Кормилов // Литературная энциклопедия терминов и понятий. — Москва : Интелвак, 2001. — ISBN 5-93264-026-X.
8. *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. — Москва : Наука, 1992. — 272 с.
9. *Луков В. А.* Конфликт в литературном произведении / В. А. Луков // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 5. — С. 6.
10. *Мэй Р.* Открытие Бытия / Р. Мэй. — Москва : Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. — 192 с. — ISBN 978-5-88230-137-7.
11. *Рабинович В. Л.* Человек в исповедальном жанре / В. Л. Рабинович // о человеком в человеке. — Москва : [б. и.], 1991. — С. 298—326.
12. *Сахновский-Панкеев В. А.* Драма : Конфликт. Композиция. Сценич. Жизнь / В. А. Сахновский-Панкеев. — Ленинград : Искусство. Ленингр. отд-ние, 1969. — 232 с.

13. *Современный словарь-справочник по литературе* / Сост. С. И. Корнилов. — Москва : Олимп, 2000. — 704 с.
14. Юсупова С. М. Концепт «конфликт» в корпусном измерении идиом / С. М. Юсупова // *Современные исследования социальных проблем*. — 2018. — Выпуск 10 (4). — С. 280—292. — DOI: 10.12731/2077-1770-2018-4-280-292.
15. Guignon C. *Existentialism : Basic Writings* / C. Guignon. — Indianapolis : Hackett Publishing, 2001. — 295 p.
16. Kumral N. Semiotic analysis of textual communication in Snow by Julia Alvarez / N. Kumral // *Journal of Language and Linguistic Studies*. — 2013. — Vol. 9 (2). — Pp. 31—44.
17. Malki I. Conflict resolution strategies in media discourse : The case study / I. Malki // *International Journal of Social Science Studies*. — 2018. — Vol. 6. — Pp. 24—35.
18. Panasenکو N. Conflict, confrontation, and war reflected in mass media : Semantic wars, their victors and victims / N. Panasenکو, Ё. Greguš, I. Zabuzhanska // *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow*. — The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava. — 2018. — Vol. III (2). — Pp. 132—163.
19. Rand A. *The Art of Fiction : A Guide for Writers and Readers* / A. Rand. — London, New York : Penguin, 2000. — 378 p. — ISBN 0452281547.
20. Spinelli E. An existential approach to conflict : a revised version of the keynote lecture / E. Spinelli // *Coaching : An International Journal of Theory, Research and Practice*. — 2008. — Vol. 1:2. — Pp. 120—131.

*Статья поступила в редакцию 10.11.2024,
одобрена после рецензирования 24.02.2025,
подготовлена к публикации 15.03.2025.*

Material resources

- Aristotle. (1957). *On the art of poetry*. Moscow: Goslitizdat. 183 p. (In Russ.).
- Aurelius, A. (1992). *Confession*. Moscow: Republika Publ. 335 p. (In Russ.).
- Chaucer, D. (2012). *The Canterbury Tales*. Moscow: Nauka Publ. 951 p. ISBN 978-5-02-036871-2. (In Russ.).
- Dante Alighieri. (1982). *The Divine Comedy*. Moscow: Pravda. 640 p. (In Russ.).
- Hegel, G. V. (1968). *Aesthetics. In 6 volumes, 1*. Moscow: Iskusstvo Publ. 547 p. (In Russ.).
- Plato. (1971). *Essays: in 3 volumes, 3 (1)*. Moscow: Mysl. 460 p. (In Russ.).
- Prudence. (1963). *Œuvres. Tome III. Psychomachie. Contre Symmaque*. Paris : Société d'Édition «Les Belles Lettres». 205 c. (In Frenc.).

References

- Bakhtin, M. M. (1979). *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskusstvo Publ. 424 p. (In Russ.).
- Barth, R. (2015). *The Third Meaning*. Moscow: Adam Press. 103 p. ISBN 978-5-91103-253-1. (In Russ.).
- Gazizov, N. R. (2023). “The Divine Comedy” by Dante and Liszt’s Sonata “after reading Dante”: on the issue of community and difference. *Studencheskiy vestnik*, 31—2 (270): 23—24. (In Russ.).
- Gordeeva, G. (1983). Space for conflict. The author and the hero: position and distance. *Literary Review*, 4: 11—14. (In Russ.).

- Grinzer, N. P. (2007). Homer through the eyes of Homer. *Bulletin of History, Literature, Art*, 4: 245—257. (In Russ.).
- Guignon, C. (2001). *Existentialism: Basic Writings*. Indianapolis: Hackett Publishing. 295 p.
- Kormilov, S. I. (2001). Conflict. In: *Literary Encyclopedia of terms and concepts*. Moscow: Intelvek Publ. ISBN 5-93264-026—X. (In Russ.).
- Kovalenko, A. G. (2001). *Artistic conflictology: The structure and poetics of artistic conflict in Russian literature of the XX century*. Moscow: Publishing House of the Russian University of Friendship of Peoples. 114 p. ISBN 5-209-01401-0. (In Russ.).
- Kumral, N. (2013). Semiotic analysis of textual communication in Snow by Julia Alvarez. *Journal of Language and Linguistic Studies*, 9 (2): 31—44.
- Lotman, Yu. M. (1992). *Culture and Explosion*. Moscow: Nauka Publ. 272 p. (In Russ.).
- Lukov, V. A. (2010). Conflict in a literary work. Information humanitarian portal Znanie. *Understanding. Ability*, 5: P. 6. (In Russ.).
- Malki, I. (2018). Conflict resolution strategies in media discourse: The case study. *International Journal of Social Science Studies*, 6: 24—35.
- May, R. (2004). *The Discovery of Being*. Moscow: Institute of General Humanitarian Research. 192 p. ISBN 978-5-88230-137-7. (In Russ.).
- Modern dictionary of Literature*. (2000). Moscow: Olymp Publ. 704 p. (In Russ.).
- Panasenko, N., Greguš, L., Zabuzhanska, I. (2018). Conflict, confrontation, and war reflected in mass media: Semantic wars, their victors and victims. *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava*, III (2): 132—163.
- Rabinovich, V. L. (1991). A man in the confessional genre. In: *About the human in man*. Moscow: [b. i.]. 298—326. (In Russ.).
- Rand, A. (2000). *The Art of Fiction: A Guide for Writers and Readers*. London, New York: Penguin. 378 p. ISBN 0452281547.
- Sakhnovsky-Pankeev, V. A. (1969). *Drama: Conflict. The composition. Scenic. Life*. Leningrad: Iskustvo Publ. Leningr. publishing house. 232 p. (In Russ.).
- Spinelli, E. (2008). An existential approach to conflict: a revised version of the keynote lecture. *Coaching: An International Journal of Theory, Research and Practice*, 1:2: 120—131.
- Yusupova, S. M. (2018). The concept of “conflict” in the corpus dimension of idioms. *Modern research on social problems*, 10 (4): 280—292. DOI: 10.12731/2077-1770-2018-4-280-292. (In Russ.).

*The article was submitted 10.11.2024;
approved after reviewing 24.02.2025;
accepted for publication 15.03.2025.*